

Персидский залив на грани

Саудовская Аравия и Эмираты открыто конфликтуют из-за Йемена. Еще один кризис угрожает еще более глубоким расколом региона.

В конце декабря Министерство иностранных дел Саудовской Аравии в официальном заявлении выразило «разочарование» тем, что Эмираты поддержали военное наступление Южного переходного совета (Southern Transitional Council, STC) в Южном Йемене: «Мы видим в этом угрозу национальной безопасности Королевства, а также безопасности и стабильности Республики Йемен и всего региона». Сильно сказано.

Одними словами не обошлось. Саудовская Аравия показала зубы: в южноеменском порту Мукалла были обстреляны два корабля, которые якобы везли из эмиратского порта Фуджейра оружие для STC. Эмираты в ответ объявили о выводе своих войск из Южного Йемена и отвергли обвинения Саудовской Аравии. Предвестником этой эскалации было военное наступление STC в Южном Йемене. Сопротивление было незначительным, поэтому сепаратисты быстро продвинулись от побережья вглубь страны, заняли стратегически важные нефтяные месторождения Аль-Масила и город Сеюн, вытеснив местные племенные силы и подразделения, подчиненные признанному миром правительству страны. За несколько дней STC дошел до границы с Оманом и взял под контроль соседнюю провинцию Аль-Махра. Тогда начались бои между STC и силами местного подразделения *Homeland Shield* под руководством губернатора Хадрамаута, который получил воздушную поддержку от Саудовской Аравии.

Такая открытая, с четкими обвинениями, конфронтация между Саудовской Аравией и Эмиратами – изменение парадигмы. Суть конфликта заключается в противоположных взглядах на политическое будущее Йемена: в то время как Саудовской Аравии он нужен как объединенное, централизованное государство, Эмираты поддерживают (через STC) децентрализованные или автономные структуры на юге. Сейчас они контролируют с помощью STC большие части Южного Йемена, создали базы на побережье и

на островах Сокотра и Маюн, а также расширили свою морскую сеть. Южный Йемен таким образом приобретает большое геостратегическое значение для ОАЭ, поскольку гарантирует доступ к Красному морю – одному из важнейших торговых путей мира. Однако для Саудовской Аравии продвижение STC представляет угрозу. Богатый нефтью Хадрамаут граничит непосредственно с саудовской территорией и служит буферной зоной, поэтому присутствие там STC Эр-Рияд рассматривает как угрозу своей безопасности. В то же время королевство стремится иметь доступ к важным торговым и транспортным коридорам, отвергая монополию Эмиратов в морской логистике.

В то время как Эр-Рияд делает ставку на политику дипломатического урегулирования и компромисса, Эмираты не гнушаются расширением своей сети влияния

При этом все более ожесточенная конкуренция между Саудовской Аравией и ОАЭ не ограничивается Йеменом, а проявляется также в Сирии, Судане и на Африканском Роге. В то время как Эр-Рияд делает ставку на политику дипломатического урегулирования и компромисса, Эмираты не гнушаются расширением своей сети влияния путем поддержки негосударственных сил и дезинтеграции регионов. Их политика основана на оппортунизме, в рамках которого определенные группы, такие как STC или *Rapid Support Forces* в Судане, получают поддержку, если в данный момент служат интересам Эмиратов.

Саудовская Аравия действует иначе: саудовское руководство должно больше, чем эмиратское, учитывать интересы и требования собственного населения, а также играет ведущую роль в религиозной сфере, будучи «хранителем обоих священных мест», Мекки и Медины. Эр-Рияд вообще обычно действует реактивно, делая ставку на договоренности, деэскалацию и консенсус. Для этого он даже готов теснее сотрудничать с соперниками, такими как Иран и Турция, о чем свидетельствует восстановление дипломатических отношений с Тегераном в марте 2023 года.

Война в Газе еще больше обострила эту дихотомию интересов. В то время как Саудовская Аравия после разрушительного нападения ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 года жестко критикует израильское правительство и пока отказывается от нормализации отношений с Израилем, ОАЭ не отменили подписанное в 2020 году Авраамское соглашение. Аргументируют прагматично: дипломатические отношения с Израилем – единственный способ

оказывать гуманитарную помощь Газе. Кроме того, Эмираты извлекают выгоду из торговых отношений с израильскими компаниями, которые после 2020 года только интенсифицировались. В Йемене отношения с Израилем также имеют значение, в частности, STC объявил, что, если добьется независимости Южного Йемена, признает Израиль как государство. Расчет прост: политическая поддержка со стороны Вашингтона – и помощь от Абу-Даби. Саудовская Аравия считает, что подобные заявления препятствуют созданию Палестинского государства (которое рассматривается как обязанность на дипломатическом уровне). В то же время дискуссия об отношениях с Израилем распространяется на Восточную Африку, в частности на Сомалиленд. Признание Сомалиленда Израилем в декабре 2025 года вызвало критику со стороны Саудовской Аравии, которая боится оказаться в еще более тесном окружении произраильских сил, если те появятся в Йемене или в Восточной Африке. Эмираты же Израиль за это решение не осудили. В конце концов, они считают Сомалиленд, точнее, порт Бербера важным узлом своей морской сети.

Тем не менее длительная ссора между двумя сильнейшими монархиями Персидского залива никому не на пользу. Одна из главных причин – их экономические амбиции. Только если Саудовской Аравии и ОАЭ удастся превратиться из нефтяных рентных экономик в центры передовых технологий будущего, они смогут надолго сохранить политическую легитимность.

Нестабильность в регионе очень вредит этой стратегической цели. Саудовская Аравия, в частности, должна предложить своему молодому населению надежные перспективы. Оба государства уже давно осознают, что, хотя они и до сих пор получают выгоду от продажи нефти, в будущем это не будет актуально. Локальные события, такие как отстранение американскими военными от власти венесуэльского автократа Николаса Мадуро, также серьезно повлияют на мировое производство нефти и, следовательно, на страны Персидского залива. Так, Трамп заявил, что венесуэльские месторождения нефти, крупнейшие в мире, будут открыты для американских компаний, что может в среднесрочной перспективе уменьшить зависимость США от арабских энергоносителей. Поэтому Саудовской Аравии и ОАЭ нужно диверсифицировать сети, чтобы и дальше продавать свою нефть и одновременно реформировать экономику. Открытая вражда разрушит эту перспективу.

После эскалации в Южном Йемене, кажется, стало спокойнее.

Саудовская Аравия объявила о созыве конференции по вопросу будущего Южного Йемена. На нее даже пригласят и STC, и ОАЭ. Но это отнюдь не конец конфликта: взаимное недоверие глубокое, а дискурс пока определяют националистические и поляризующие нарративы. Саудовская Аравия должна смириться с тем, что Йемен, ее «задний двор», снова подвергается испытанию. К тому же STC объявил о намерении в течение двух следующих лет провести референдум о независимости Южной Аравии.

Разделение Йемена становится все более вероятным

Итак, разделение Йемена, хотя и не в интересах Саудовской Аравии, становится все более вероятным. Сложные внутрийеменские конфликты до сих пор не решены: STC стремится к независимости, а международно признанное правительство находится в тупике, где внешние и внутренние центробежные силы могут окончательно раздавить его. Что касается хуситов, то они рассматривают нынешнюю ситуацию и как шанс, и как риск. С одной стороны, они надеются, что бои на юге укрепят их позиции на фоне слабости соперников. Так, хуситы представили наступление STC как доказательство того, что при поддержке ОАЭ юг потерпит разгром и развернется к Израилю. Эта интерпретация находит отклик на севере Йемена, где существует особенно сильный страх перед территориальной раздробленностью и массовым изгнанием северных йеменцев с юга. С другой стороны, хуситы опасаются, что усиленный STC будет представлять военную угрозу для них самих и что прибыльные контрабандные маршруты через Хадрамаут будут лучше контролироваться.

Саудовская Аравия и ОАЭ находятся на стратегическом перепутье: они смогут позиционировать себя как гаранты стабильности кризисного региона, если достигнут баланса интересов и вступят в честный диалог. Но для этого им нужно общее видение угрозы и конструктивный разговор о границах сотрудничества в Йемене и за его пределами. Если это удастся, они подтвердят свое звание главных центров притяжения на Ближнем Востоке. Если нет – будет еще один кризис, который грозит еще более глубоким расколом региона.



Себастьян Зонс

Д-р Себастьян Зонс (Sebastian Zons) – кандидат наук в области исламоведения, работает в научно-исследовательском институте CARPO (Центр прикладных исследований в партнерстве с Востоком), занимающемся изучением арабских монархий Персидского залива.

